

0803

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN[®]

Джесин Нортер

**ВСЯ ПРАВДА
О НЕЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джейн Портер

Вся правда о ней

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Портер Д.

Вся правда о ней / Д. Портер — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07726-4

Магнат Роуэн Аргирос заявляет своей помощнице Логан Коупленд, что ее жизнь в опасности, и увозит ее в свой надежный замок. Там она решается раскрыть ему тайну: три года назад Роуэн стал ее первым любовником, а потом жестоко отверг. Логан родила от него дочь и надеялась, что их пути больше никогда не пересекутся. Но Роуэн, узнав, что у него есть ребенок, начинает настаивать на свадьбе. Простит ли Логан прошлую жестокость по отношению к ней?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07726-4

© Портер Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джейн Портер

Вся правда о ней

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Her Sinful Secret © 2017 by Jane Porter

«Вся правда о ней» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Логан, у здания толпа. Логан, ты меня слушаешь?

Разочарованная тем, что ее в очередной раз оторвали от дел, Логан Коупленд подняла глаза от сценария, сняла наушники и вперилась взглядом в своего очень способного помощника, Джо Лопеса. Она считала его почти гением, но в данный момент он казался ей не слишком умным.

– Джо?

– У нас проблема.

– Еще одна? – недоверчиво спросила Логан. До крупнейшей благотворительной вечеринки года оставалось менее двадцати четырех часов, она должна была стать важнейшим проектом в карьере Логан. В данный момент проходила техническая репетиция показа мод, который состоится завтра на вечеринке, но там проблем быть не может.

– У нас, честно говоря, нет времени, – сказала она. – У меня нет времени. И если ты хочешь вести завтрашнее шоу самостоятельно, то я согласна...

– Дело в другом, – прервал ее Джо, выражение его лица было мрачным. – И с этой проблемой я не справлюсь без тебя.

– Почему нет? И почему она возникла именно сейчас? – возразила она, осознавая, что каждая минута простоя отнимает у нее время и деньги.

– Там куча папарацци.

Выражение лица Логан смягчилось.

– Но, Джо, это отличная новость. Команда по связям с общественностью хорошо работает. В чем проблема?

– Они здесь не из-за завтрашней вечеринки. Они здесь из-за тебя.

Логан неожиданно стало трудно дышать.

– Это из-за пресс-конференции по поводу вечеринки? – спросила она, и ее голос дрогнул.

– Нет. – Джо засунул руки в карманы джинсов.

Он был умным, молодым, артистичным парнем, всего пару лет назад окончившим университет, и являлся неопределимым работником и помощником для Логан. Он приступил к работе четыре года назад, спустя чуть больше года после того, как ее мир перевернулся вверх дном из-за скандала вокруг ее отца, Даниэла Коупленда. Многие люди не хотели иметь ничего общего с Логан после того, как выяснилось, что ее отец – мошенник мирового класса и вор, охотящийся не только за богачами, но и за небогатыми людьми. Он разорял всех своих клиентов.

Джо вырос в неблагополучном районе Лос-Анджелеса, где процветал бандитизм, поэтому скандал с Коуплендом его не удивил. Он хотел работать. Логан требовался помощник. В результате Джо и Логан отлично сработались.

Джо, как и все остальные, знал, что натворил ее отец, но, в отличие от большинства людей, он понимал, какую ужасную цену заплатила Логан. В большинстве деловых и социальных кругов она оставалась персоной нон-грата. Она могла работать только в некоммерческом секторе.

– Они пришли увидеться с тобой, – повторил Джо. – Это связано с твоим отцом.

Логан замерла и встретила взглядом с Джо.

В его темно-карих глазах читалось беспокойство и сочувствие. Он заговорил тише:

– Логан, что-то случилось. Ты проверяла сообщения на своем телефоне? – прибавил он. – Я уверен, тебе звонили и присылали сообщения. Проверь телефон.

Но Логан, обычно решительная и сосредоточенная, не могла двигаться. Она стояла на месте, ее тело словно сковало льдом.

– Он сбежал из плена? – прошептала она. – Похитители...

– Проверь телефон, – эхом отозвался глубокий и нетерпеливый мужской голос.

Логан быстро обернулась и округлила глаза, встретившись взглядом с Роуэном Аргиром. Взгляд его зеленых глаз был ледяным и презрительным.

Она вздернула подбородок и поджала губы, скрывая гнев и панику. Если Роуэн Аргир – ее худшая ошибка в жизни – явился сюда, это может означать только одно. Он пришел сюда не просто так. Четыре года назад он ясно сказал, что думает о ней.

Но она не хотела вспоминать ту ночь и следующий день, а также недели и месяцы после этого...

Лучше вообще ни о чем не думать, потому что Роуэн постарается использовать против нее любую зацепку. У него появится дополнительный шанс. А бывшему военному меньше всего необходим дополнительный шанс.

Он не был похож на военного в тот вечер, когда они познакомились на благотворительном аукционе в помощь детям, пострадавшим от военных действий и нуждающимся в протезировании. Роуэн участвовал в аукционе холостяков. Логан помогала организовать мероприятие. Женщины делали ставки как сумасшедшие. За него были готовы заплатить целое состояние. Логан выиграла. Когда Роуэн посмотрел на нее, ее тело словно опалило огнем.

Она купила его. Вернее, она купила одну ночь с ним.

И это обошлось ей в двадцать тысяч долларов.

Раскаяние накрыло ее в тот момент, когда аукционист победоносно прокричал:

– Продано Логан Лейн!

Ей стало тошно. Ей не верилось в то, что она сделала. Она спустила кучу денег на то, чтобы провести ночь с незнакомцем.

Логан даже не знала, что такое «Дунамас маритайм». Компания по страхованию яхт? Судостроительная компания? Экспортер грузов?

Роуэн насмешливо ей улыбался, понимая, почему она его купила.

Она приобрела его мощную мужскую энергию. Она купила его уверенность. Кроме того, из всех привлекательных мужчин, выставленных на аукционе, он был самым сексуальным.

Логан купила его, потому что он был высоким и широкоплечим и обладал чертами лица, которым позавидовали бы многие модели-мужчины.

Она приобрела его, потому что не устояла перед ним. Но она была не единственной. Торги были жесткими, что совершенно неудивительно. Роуэн был великолепен: загорелый, с длинными темными волосами и светлыми глазами, обрамленными густыми черными ресницами. От него невозможно было отвести взгляд. Поэтому Логан смотрела на него, изнемогая от желания. Как и остальные женщины на этом благотворительном мероприятии.

И вот он стоит, смотрит на нее через весь зал своими таинственными зелеными глазами и усмехается.

Он словно бросил ей вызов, молчаливо заявив, что она не выиграет его. Но Логан стала торговаться за него, доказывая ему свою слабость. Она предложила наивысшую цену и, когда истерическое безумие аукциона закончилось, осталась победительницей.

А к утру он возненавидел ее. Но прежде они занимались любовью, и он много раз доводил ее до иступления.

После того, как все закончилось и он узнал, что она не Логан Лейн, а Логан Лейн Коупленд, ей захотелось провалиться сквозь землю.

Ее ненавидела вся Америка. Но хуже всего было то, что первый любовник обозвал ее грязной шлюхой. Кроме того, Роуэн оказался одним из лучших друзей нового мужа ее сестры-близнеца.

Логан выдохнула, отмахиваясь от душераздирающих воспоминаний. Она ненавидела свое прошлое. Только в прошедшем году она смирилась с настоящим и признала, что у нее может быть будущее. Хорошее будущее. Если она сумеет простить себя. И его.

Не Роуэна. Она никогда не простит Роуэна. Она должна простить своего отца.

– Мой отец, – сказала Логан, скользнув взглядом по Роуэну. Она не сразу поняла, что он коротко остриг волосы. – Он?..

Роуэн колебался долю секунды, но выражение его лица не смягчилось.

– Да.

Она дрожала, но старалась говорить твердым тоном:

– Как?

Роуэн снова ответил не сразу, но Логан поняла, что он знает каждую деталь. Он был военноморским специалистом по борьбе с преступностью. База этой службы находилась в Неаполе, с офисами в Афинах и Лондоне, а также в Ирландии. Об этом Логан сообщили ее сестра, Морган, и ее муж, Дрэкон Ксантис, после их свадьбы.

– Это важно? – тихо и холодно спросил он.

– Конечно, это важно, – ответила Логан, все сильнее ненавидя его.

Она ненавидела его, ведь он лишил ее девственности, а потом издевался над ней за то, что она наслаждалась его телом и ласками.

Сейчас его молчание заставило ее бояться худшего. Ее сердце забилося чаще, а душа ушла в пятки. Ей хотелось услышать это от Морган, или Джеммы, или от своего старшего брата, Бронсона...

– Они?.. Они?..

Ей не удалось дожидаться подтверждения того, что ее отец, захваченный в заложники у берегов Африки, убит или казнен. Ее ноги задрожали, а голова закружилась. Сначала ей стало жарко, потом очень холодно.

Она попыталась обратиться к Джо – своему лучшему помощнику, на которого могла положиться, но увидела перед собой только Роуэна. Он пристально смотрел на нее своими невозможными зелеными глазами.

– Не вздумай, – прорычал он, его глубокий, грубый голос казался очень далеким.

Она моргнула, перед ее глазами все поплыло.

– Только этого не хватало, – рявкнул Роуэн.

Логан потеряла сознание.

Выругавшись, Роуэн кинулся вперед, но не успел во время схватить Логан. Она рухнула на пол и ударилась головой о край сцены.

Она была без чувств, когда он обнял ее легкое стройное тело. Ее голова лежала на его плече. Пришурившись, Роуэн увидел кровь на ее виске, которая проступила сквозь густые волосы медового оттенка. Позже там появится большой синяк, и, вероятно, у нее будет болеть голова.

Логан была все так же невероятно красива. Высокие скулы, полные губы, изящный лоб и нос греческой богини.

Но дело не в ее красоте. Если бы причина была только в ее красивом лице, Роуэн простил бы себя за ночь с ней. Однако она была не просто красивой девушкой, а Логан Коупленд – представительницей одной из самых скандальных и аморальных семей.

– Собери ее вещи, – сказал он парню, торчащему рядом с Логан.

Он не удивился бы, если бы Джо оказался любовником Логан. Мальчик-игрушка.

Роуэну не нравилась эта мысль. И ему очень не хотелось быть здесь сегодня.

Ему не следовало сюда приезжать. Он мог прислать одного из своих людей. Каждый работник в «Дунамас интеллидженс» проходил службу в элитных войсках: «Морские котики»

США, британский спецназ, российская «Альфа», французская национальная жандармерия, военно-морской спецотряд из Испании. Роуэн не просто нанимал людей, но и лично тренировал для разведывательной работы и спасательных операций.

Каждый из его людей мог делать то, что умел он сам. Он должен был послать к Логан кого угодно, но не приезжать сюда.

Но Роуэн не желал подпускать никого к Логан, потому что даже четыре года спустя он хотел ее.

Логан изо всех сил старалась открыть глаза. У нее болела голова. Ее мысли путались. Она слышала чье-то дыхание, чье-то тяжелое сердцебиение и ощущала теплые руки. Она пыталась сосредоточиться и вспомнить, что произошло.

Открыв глаза, она уставилась на сильный, угловатый мужской подбородок, покрытый щетиной, резкие скулы и твердый рот. А потом встретила насмешливый взгляд зеленых глаз.

Роуэн.

Логан напряглась.

– Отпусти меня, – сказала она.

Он проигнорировал ее, продолжая подниматься по лестнице. Логан запаниковала.

– Что происходит? Почему ты меня несешь?

Она попыталась высвободиться из его крепких рук.

Роуэн только крепче обнял ее.

– Потому что ты упала в обморок и поранилась.

– Неправда.

– Ты ударилась головой о край сцены, когда упала в обморок. Вероятно, у тебя сотрясение мозга.

– Я в порядке, – возразила Логан, не оставляя попыток высвободиться. – Ты действительно можешь меня отпустить. Спасибо.

– Тебе не следует подниматься по лестнице в таком состоянии, а нам надо выбраться отсюда. Перестань сопротивляться, потому что я тебя все равно не отпущу, – отрезал Роуэн, пинком открывая дверь на крышу. – А если тебе не нравится, когда тебя носят на руках, в следующий раз падай на более мягкую поверхность.

– Где Джо? Мне нужен Джо!

– В этом я не сомневаюсь. – Роуэн зажмурился, когда они вышли на ослепляющее солнце. – Не волнуйся, он собирает твои вещи.

– Мои вещи? Зачем?

– Я все тебе расскажу, когда мы будем в воздухе. А пока закрой рот. – Его холодный взгляд скользнул по ее лицу, шее и груди. – Ты не такая уж легкая.

Не успела она ответить, как Роуэн усадил ее в пассажирское кресло вертолета. Повернувшись, она увидела Джо.

– Логан? – Джо пытался дотянуться до нее.

Роуэн поднял руку, блокируя Джо подход к Логан.

– Положи ее вещи на землю и отойди назад, – скомандовал он.

Но Логан схватила Джо за рукав:

– Позаботься о вечеринке! Пожалуйста. Поработай из моего дома.

Джо посмотрел ей в глаза:

– Когда ты вернешься?

– Она позвонит тебе, – сухо произнес Роуэн. – Попрощайтесь.

– Завтрашняя вечеринка, – произнесла Логан.

Джо кивнул:

– Я обо всем позабочусь. Не волнуйся.

Роуэн забрался в вертолет, и пилот начал поднимать машину. Джо отскочил назад – подальше от ветра, поднятого движущимися лопастями.

– Хороший мальчик, – сказал Роуэн, закрывая дверь. – Молоденький. Ему еще нет двадцати пяти.

Логан посмотрела на него с яростью:

– Он не мой парень.

– Парень, любовник. Какая разница? – Он пожал плечами. – Не мне судить, как ты распоряжаешься деньгами своего отца...

– У меня нет ни цента отцовских денег.

– Прости. Это были не его деньги. Это были присвоенные им миллиарды.

Логан крепко стиснула зубы и отвернулась. У нее заныло в груди, глаза саднило, во рту ощущался кислый привкус. Как же она ненавидела Роуэна!

Он наклонился и проверил ее ремень безопасности. Она вздрогнула, когда он коснулся пальцами ее груди.

– Слишком туго? – спросил Роуэн и посмотрел ей в глаза.

– Да. Убери руки. – Она затаила дыхание и покраснела.

Он опустил руку, но прежде успел прикоснуться пальцем к ее напряженному соску.

Логан прикусила нижнюю губу, чтобы не вспоминать ночь, которую они провели вместе. Подняв руку к виску, она почувствовала липкую кровь. Взглянув на пятно крови на пальцах, она попыталась ее стереть. Ее затошнило.

– Я знаю, что ты специализируешься на спасении людей и разведке, но зачем этот вертолет? – спросила она.

Роуэн сунул ей в руки белый носовой платок. Она взяла его, вытерла кровь с пальцев, надеясь, что не испачкала новое платье. Логан чувствовала, что Роуэн наблюдает за ней.

– Я хотела сказать, что вертолет – это слишком по-голливудски, даже для тебя, – прибавила она, продолжая вытирать руки.

Логан знала – Роуэн Аргирос ненавидит все, что связано с Голливудом. Пусть он и выглядит как модель, но он настоящий военный с уникальным послужным списком. Он служил и в ВМС США, и в Королевском флоте, прежде чем открыть собственное частное военно-морское агентство, в которое вложил немалый капитал муж ее сестры, желающий, чтобы его греческая судоходная компания «Ксантис шиппинг» была под надежной защитой.

Неприятно, что Морган и Дрэкон хорошие друзья Роуэна. Они оба отзывались о нем с восторгом. Странно, что Роуэн простил Морган за принадлежность к семье Коупленд, а Логан – нет.

– Посмотри вниз, – коротко сказал Роуэн, указывая на улицы внизу. Огромный отель, построенный в 1925 году в неоготическом стиле, располагался на углу Уилшир, Парквью и Западной Шестой улицы.

– Эта киношная сцена специально для тебя.

Держа в руках его носовой платок, она наклонилась к иллюминатору, и ее голова начала пульсировать от боли. У здания собралась огромная толпа. Они ждали появления Логан.

– Почему они не вошли в здание? – спросила она.

– Я заблокировал парадную дверь. Надеюсь, твой Джо найдет ключ, иначе ему придется просидеть там какое-то время.

Логан взяла сумочку, сунула туда носовой платок и взяла телефон.

– Куда ты положил ключ? Джо не может там оставаться.

– Это верно. – Роуэн наблюдал за ней из-под полуопущенных век.

Проигнорировав его, она быстро набрала сообщение для Джо, но Роуэн вырвал телефон у нее из рук до того, как она успела его отправить.

Она чуть не врезала ему ногой.

– Я ненавижу тебя.

– Перестань, малышка. Поздновато изображать жертву.

Логан отвернулась к иллюминатору.

– Куда ты меня везешь? – спросила она.

– В безопасное место. Подальше от средств массовой информации.

– Хорошо. Если это безопасное место, то тебя там не будет. – Она с трудом сглотнула и скрестила руки на груди. – Мой отец в самом деле мертв?

– Да.

Она повернула голову и встретила холодный взгляд Роуэна.

– Если тебе полегчает, – прибавил он, усмехаясь, – я скажу, что он умер по естественной причине.

Кровь прилила к ее лицу.

– Мне сильно полегчало.

– Ты такая любящая дочь.

– Не притворяйся, что тебе было до него дело, – огрызнулась она.

– Мне было на него наплевать. Он заслужил все, что получил, и еще многое другое.

Логан ненавидела Роуэна. Почти так же, как она хотела ненавидеть своего отца, который предал их всех. Не только семью Коупленд, но и сотни своих клиентов. Они доверяли ему, а он обчистил их до нитки. А затем вместо того, чтобы взять на себя ответственность за свои преступления, он бежал из страны на частной яхте к берегам Африки, где его захватили в плен. Ее отец пробыл в плену несколько месяцев. За все это время похитители несколько раз увеличивали размер выкупа.

– Значит, его не убили, – сказала она. – И не пытали.

– В конце уже не пытали.

– Но пытки к нему применялись.

Роуэн посмотрел ей в глаза.

– Скажем так, его жизнь в плену не была сладкой.

Пристально глядя на него, Логан затаила дыхание. Ее сердце тяжело колотилось, пока она пыталась понять, что произошло.

Наконец она закрыла глаза.

Ее отец мертв, и поэтому его не будут преследовать за преступления. Но люди жаждут крови. Теперь они ополчатся на его пятерых детей. И хотя Логан могла справиться с критикой и ненавистью, ее маленькая дочь, которой было чуть больше трех лет, не сумеет защититься от людской злобы.

– Мне надо домой, – выдохнула она. – Мне срочно надо домой.

Роуэн наблюдал за эмоциями на потрясающе красивом лице Логан. Он не знал женщины прекраснее ее. Длинные, густые волосы медового оттенка, широко посаженные голубые глаза, брови вразлет, темно-розовые губы над решительным подбородком.

И еще у нее было роскошное тело.

Узнав ее настоящее имя, он ужасно рассердился. Исключительно потому, что только с ней испытал то, чего не испытывал прежде. Он чувствовал к ней нежность и близость, чего не ощущал ни с одной женщиной.

Правда о Логан ослепила его. Это редко случалось.

Много раз Роуэн сожалел о том, что узнал ее настоящее имя. Он также сожалел о той ночи... и о тех словах, которые он произнес на следующее утро.

Логан стала ему дорога. Он решил, что с ней у него есть будущее. Именно с ней он желал бы иметь нормальную жизнь, дом, создать семью.

А утром он нахамил ей, заявив, что она ничуть не лучше своего лживого и жадного отца. Он сказал, как ему противно, что она купила его за отцовские деньги.

Роуэну не нравилось вспоминать то утро, и ему не нравилось нести сейчас за нее ответственность. Но он был готов защитить ее от средств массовой информации, как пообещал своему другу и ее шурину, Дрэкону.

– Ни в коем случае, – отрезал он. – У твоего дома наверняка полно репортеров. Ты останешься со мной до похорон отца.

Ее голубые глаза сверкнули.

– Я не останусь с тобой.

– После похорон шумиха утихнет. Люди переключатся на новые события. Коупленды их утомили, – сказал он так, будто Логан не произнесла ни слова.

– У меня работа. У меня клиенты. На мне лежат обязанности.

– Джо со всем справится, верно?

– Эти мои клиенты. Ему всего двадцать четыре года.

– Я так и думал, что он совсем юнец.

Логан подняла голову. Длинные волосы упали ей на плечо, она стиснула зубы.

– Повторяю, он мой помощник, Роуэн, а не мой любовник.

– Вы не живете вместе? – спросил он.

– Нет.

– Тогда почему ты сказала ему, чтобы он поработал из твоего дома?

– Я работаю из дома. У меня нет офиса.

– Тем не менее он искренне беспокоился о тебе.

Логан посмотрела на него с жалостью, а потом снова уставилась в иллюминатор.

– Большинство людей хорошие, Роуэн. У большинства людей есть сердце.

Предполагается, что у Роуэна сердца нет.

Он удивленно усмехнулся.

– Мой любимый персонаж – Железный дровосек, – сказал он, ссылаясь на «Волшебника Изум рудного города».

– Кто бы сомневался. – Логан избегала его взгляда. – Но у него хватало порядочности и ума, чтобы хотеть иметь сердце.

Глава 2

– Итак, куда мы направляемся? – спросила Логан через несколько минут. Она заметила, что они приближаются к аэропорту Онтарио.

Роуэн сидел, ссутулившись, на своем месте, вытянув ноги, изредка поглядывая на Логан из-под полуопущенных ресниц, совсем не интересуясь пейзажем.

– В один из моих домов.

Он вел себя так, словно ему все равно. Однако в Роуэне Аргироме не было ничего небрежного или случайного. Этот человек был смертельно опасен. Она слышала кое-какие истории от Морган, которая говорила, что Роуэн один из самых опасных людей на планете.

И он стал первым любовником Логан. Но он не любил ее. Он подарил ей удовольствие только потому, что она купила ночь с ним.

Логан сглотнула подступивший к горлу ком. Ее глаза щипало, когда она уставилась на далекую летную вышку. Она не хотела вспоминать о том, что произошло. Логан ненавидела эти воспоминания. Она сумела бы забыть о ночи с Роуэном, если бы не одно маленькое осложнение.

Хотя Джакс нельзя назвать осложнением или ошибкой.

Логан жила ради Джакс. Ей дважды приходилось закрывать свой аккаунт в Твиттере из-за троллинга. Но она отказалась закрыть свой Инстаграм, заставляя себя игнорировать ежедневный поток презрения и ненависти.

Она справится с этим. Ей наплевать на тех, кто ее ненавидит. Самое главное – благополучие Джакс.

– В какой дом? – спросила она, пытаясь скрыть озабоченность и панику.

Няня Джакс уходит между пятью и шестью часами вечера. Даже если Джо отправится в дом, чтобы отпустить няню, Логан выиграет только пару часов. Джо никогда не нянчил Джакс больше двух часов. Он хороший парень, но он не умеет заботиться о трехлетней девочке.

– Это имеет значение? – спросил Роуэн, вытаскивая солнцезащитные очки из кармана пиджака и надевая их.

Настоящий Джеймс Бонд, подумала Логан и скривила губы. Он заметил ее реакцию.

– Что опять не так? – спросил он.

Она отвернулась от него и скрестила ноги, понимая, что не может спокойно выдерживать его взгляд даже из-под солнцезащитных очков.

– Морган говорила мне, как сильно ты любишь интриги. – Логан посмотрела на него и выгнула бровь. – Теперь ты чувствуешь себя всемогущим спасителем на вертолете.

– Мне нравится твоя сестра, – ответил он. – Она хорошая пара для Дрэкона. И он хорошая пара для нее.

Логан не могла с этим спорить. Ее сестра чуть не свихнулась, когда ее разлучили с мужем.

– Трудно поверить, что вы с Морган близнецы, – прибавил он. – Ты совсем на нее не похожа.

– Морган решила жить с отцом, а я нет.

– А твоя младшая сестра, Джемма, просто решила уйти из дома, будучи подростком.

Логан покачала ногой, и золотая пряжка на ее сандалии сверкнула.

– Ты не поклонник моей семьи, поэтому я не совсем понимаю, зачем мы о ней говорим.

– Ладно. Не будем говорить о твоей семье. – Его голос стал вкрадчивым. – Поговорим о нас?

Логан обмякла, ее сердце забило чаще. Она перестала качать ногой. Она не видела глаз Роуэна, но догадывалась, что он доволен собой. Судя по всему, он развлекался, играя с ней, как кошка с мышкой.

Роуэн хотел, чтобы она нервничала, боялась его и сопротивлялась ему. Но она решила обыграть его и не показывать свои истинные чувства.

Она улыбнулась ему. Он понятия не имеет, с кем сейчас связывается. Она уже не та Логан Лейн, с которой он переспал четыре года назад.

– О, это было бы интересно. Я люблю говорить о прежних временах. – Она уставилась в его темные очки. – Хорошие были времена, да, малыш?

Секунду он молчал, а потом улыбнулся, обнажая ровные белые зубы. Улыбка изменила лицо Роуэна, делая его моложе, раскованнее и сексуальнее. Непростительно сексуальнее. Логан затрепетала от желания.

Как несправедливо! Ведь она должна его ненавидеть.

Она ни разу не встречала человека, который бы так контролировал все вокруг и так доминировал в пространстве. Ее сердце колотилось как сумасшедшее. Казалось, он единственный мужчина на планете. Казалось, он создан только для того, чтобы вскружить Логан голову и лишить ее самообладания.

– Мы были на высоте, – улыбаясь, произнес он.

– Это ты был на высоте, – сказала она, решив сделать ему комплимент. Зачем отрицать очевидное? – Ты очень умелый любовник.

Вспомнив их ночь, Логан почувствовала, как прежнее желание накатывает на нее с сокрушительной силой.

– Я годами практиковался, дорогуша, – ответил Роуэн.

– Высоко ценю твою преданность ремеслу.

Он наклонил темноволосую голову.

– Я отработывал двадцать тысяч долларов.

Ей не нравился их разговор. Но она решила его продолжать. Ненавистники научили ее отбиваться от нападок.

– Будь уверен, ты их отработал. Если бы я знала тогда то, что знаю сейчас, то дала бы тебе несколько советов. Но я была такой неопытной. Двухлетня девственница. – Логан вздрогнула и осторожно отодвинула от лица длинную прядь волос. – К счастью, ты действовал как чемпион.

Роуэн больше не улыбался. Атмосфера стала напряженной.

Логан одарила его невинным взглядом.

– Я что-то не так сказала? – спросила она.

Роуэн снял очки и наклонился к ней.

– Повтори.

– Ты не знал, что я была девственницей, – тихо сказала она. – Ты не заметил кровь на белой простыне?

Его зеленые глаза были похожи на лазеры, он стиснул зубы.

– Ты не была девственницей.

– Я ею была. Ты не чувствуешь себя польщенным тем, что я сделала тебя своим первым любовником? – Логан посмотрела на свои руки, проверяя ногти. Один сломался. Должно быть, это произошло, когда она упала в обморок. – Знаешь, ты установил очень высокую планку.

Роуэн ничего не сказал, и она уставилась ему в глаза.

– Мне до сих пор интересно, назвал бы ты меня шлюхой, если бы я меньше наслаждалась происходящим? – Помолчав, Логан прибавила: – Разве только шлюхи способны испытывать удовольствие от секса?

– Девственницы не покупают себе любовников за двадцать тысяч долларов, – отрезал Роуэн.

– Нет? А если им хочется купить себе лучшего любовника?

Роуэн давно научился улыбаться. Он имел репутацию человека, способного справиться с любой ситуацией. Но сейчас он просто опешил.

Если бы на месте Логан оказалась любая другая женщина, он был бы удивлен и польщен. Он никогда не связывался с девственницами.

Пока не познакомился с Логан.

– Ты вырываешь мои слова из контекста, – жестко сказал он, пытаясь сдержать разочарование. – Я не называл тебя шлюхой.

– Ты обозвал меня шлюхой Коупленд.

Роуэн поморщился, по-прежнему слыша собственные слова, отражавшиеся от стен кухни ее бунгало в Санта-Монике. Он не забыл, как она побледнела, а в ее голубых глазах отразился шок и тоска.

Логан повернулась и вышла, а он последовал за ней, швыряя оскорбления ей вслед.

Он презирал семью Коупленд еще до того, как раскрылась инвестиционная афера ее отца. Семья Коупленд была одной из самых известных в Америке. Дочери Коуплендов постоянно блистали в свете благодаря своему богатству и красоте.

Роуэн вырос в бедности, и все, что он имел, заработал своим трудом.

У него не было времени на избалованных богатых девочек.

Он не понимал, как эти глупые женщины могут себя уважать.

Ему было невдомек, с какой стати их обожают Америка. С какой стати об их выходках печатают в таблоидах? Кому есть дело до того, что они купили и одежду от какого дизайнера они носят?

Кого волнует, где они отдыхали?

Кому есть дело до того, с кем они переспали?

Роуэну было на это наплевать. Пока он не переспал с одной из Коупленд.

Он стиснул зубы и сжал кулаки.

– Я сожалею о своих словах, – сухо произнес он. – Жаль, что я не могу забрать их обратно.

– Это что-то вроде извинения?

Судя по ее насмешливому тону, его извинение не удалось.

Роуэн не знал, то ли ему обижаться, то ли забавляться. А потом он задался вопросом, с какой стати ему обижаться. Ему всегда было наплевать на то, что о нем думают женщины.

– Вроде того, – сказал он, когда вертолет начал снижаться, приближаясь к аэропорту города Онтарио.

Частный самолет Роуэна ждал их в терминале.

Логан повернула голову.

– Твой дом находится в Палм-Спрингс?

– Если бы он был там, мы полетели бы в Палм-Спрингс, – ответил Роуэн.

– Твой дом в Онтарио?

– Нет.

Вертолет приземлился. Роуэн открыл дверь и вышел. Логан отказалась от его помощи и вылезла из вертолета самостоятельно.

Она шагнула к терминалу, но Роуэн схватил ее за локоть и повел в другую сторону – к бело-зеленому полосатому самолету.

Логан замерла, поняв, что происходит.

– Нет...

– У нас нет времени.

– Я не уеду из Лос-Анджелеса, – сказала она. – Я не могу.

– Не заставляй меня нести тебя.

Она вырвалась от него и шагнула назад.

– Я буду кричать.

Роуэн указал на пустую взлетно-посадочную полосу:

– Кричи. Здесь только мои люди.

Она отвела волосы от лица.

– Ты не понимаешь. Я не могу уехать. Я не могу оставить ее.

– О ком ты говоришь?

– О Джакс. – Ее голос надломился. – Я не могу ее бросить.

– Джакс? – нетерпеливо переспросил он. – Кто это? Твоя кошка?

– Нет. Моя дочь.

– Твоя дочь? – выдал он.

Логан кивнула, ее сердце колотилось как сумасшедшее. Ей стало страшно. Она заставила себя связаться с Роуэном, когда обнаружила, что беременна.

«Откуда у тебя мой номер?» – спросил он ее тогда.

«От Дрэкона».

«Он не должен был давать его тебе».

«Я сказала ему, что это важно».

Роуэн холодно и презрительно рассмеялся: «Детка, ты не поняла, что между нами все кончено? Оставь меня в покое и занимайся своей жизнью».

И Логан стала заниматься своей жизнью.

Она не сказала ему о ребенке. Не сообщила ему, что родила дочь. Логан оправдывала свой поступок тем, что Роуэн холоден с ней и ненавидит ее.

Отец разбил сердце Логан своей жадностью и эгоизмом, но Роуэн ничем от него не отличался. Он был подлецом.

К счастью, он не воспитывал Джакс. Из него получился бы худший из отцов. Стоя сейчас перед Роуэном на взлетно-посадочной полосе, Логан знала, что в свое время приняла правильное решение.

– Ты родила ребенка? – спросил он.

Она услышала нотки недоумения в его голосе. Она его шокировала. Отлично.

– Да.

Роуэн нахмурился:

– Где она сейчас?

– Дома. – Логан посмотрела на часы. – Ее няня уйдет в пять часов. Мне нужно вернуться к тому времени.

– Ты не вернешься.

– А как же Джакс? Мы оставим ее в кроватке, пока ты не решишь, что мне можно вернуться?

У него двигались желваки.

– Дрэкон не упоминал о ребенке.

Логан стало не по себе.

– Они не знают, – сказала она.

– Как такое возможно?

– Это может тебя удивить, но мы больше не устраиваем пышных семейных праздников.

Роуэн скрестил руки на груди.

– Кто ее отец?

Логан холодно рассмеялась:

– По-моему, это не твое дело.

Он вздохнул.

– Я имел в виду, не может ли отец позаботиться о ней в твое отсутствие?

– Нет.

– Тебе надо его спросить.

– Нет.

– Вы с ним в плохих отношениях? – спросил Роуэн.

Губы Логан изогнулись в усмешке.

– Это явное преуменьшение.

– Ее может забрать к себе няня?

– Нет. – При мысли о том, что Джакс проведет ночь в чужом доме, у Логан сжалось сердце. – Я никогда не оставляла ее ночью одну. Она еще маленькая. – Она впиалась ногтями себе в ладони, ожидая ответа Роуэна.

Он молча смотрел на нее.

Логан не знала, о чем он думает, но видела, как он напрягся.

– Мне надо вернуться за ней, – резко произнесла она, стараясь оставаться спокойной. – Особенно если папарацци у дома. Я не хочу, чтобы они ее напугали.

– Логан, я не позволю тебе поехать домой. Мне очень жаль. – Роуэн поднял руку, когда Логан начала протестовать. – Я привезу ее. Но обещай остаться здесь. Жди меня в салоне.

Она взглянула на самолет и заметила, что сотрудники Роуэна стоят у основания трапа.

Он проследил за ее взглядом:

– Мой персонал позаботится о твоём комфорте. Пока ты в самолете с ними, тебе ничто не угрожает.

Набравшись смелости, Логан повернулась к нему.

– Что может мне угрожать? Это просто папарацци.

– В Бронсона стреляли вчера поздно вечером в Лондоне, – отрезал Роуэн. – Сейчас он в реанимации, но врачи считают, что он полностью восстановится.

– Подожди. Почему ты не сказал об этом раньше? – спросила Логан.

Бронсон был самым старшим из пяти детей Коупленд и единственным сыном.

– Что случилось?

– Власти ведут расследование. Основная версия: в Бронсона стреляли из-за твоего отца. Заместитель начальника полиции рекомендовал обеспечить всем членам вашей семьи дополнительную безопасность. Мои люди уже перевозят Викторию в безопасное место. Твоя мать сейчас с Джеммой. Я вывезу тебя.

Логан почувствовала, как кровь отхлынула от ее головы. От страха у нее задрожали ноги.

– Поезжай за Джакс.

– Дай мне свой телефон.

– Я никому не буду звонить, – сказала она.

– Я хочу позвонить Джо с твоего телефона. Так мне будет проще убедить его сделать то, что надо.

– Ты привлечешь Джо? – спросила Логан, протягивая ему телефон.

– Ты же доверяешь ему?

Она кивнула:

– Пароль от телефона: 0331.

Роуэн пошел к вертолету, а затем обернулся.

– Мы встретились тридцать первого марта?

Ее бросило в жар.

– Это тут ни при чем. – Ей очень не нравилось оправдываться.

– Я не говорил, что это как-то взаимосвязано. Но так мне будет легче запомнить пароль.

Роуэн подал сигнал пилоту, забрался в вертолет и закрыл за собой дверь.

Глава 3

Роуэн отсутствовал уже два часа и двадцать минут, и Логан не находила себе места. Она не могла думать ни о чем, кроме своей дочери.

Она не думала ни о раненом Бронсоне, ни о своей семье, которую теперь так тщательно охраняли, ни о предстоящей благотворительной вечеринке, на которой ее не будет.

Логан медленно выдохнула, надеясь, что у Роуэна все получится. Он лучший в мире специалист по освобождению заложников и решению кризисных ситуаций, а вывоз малышки из бунгало Санта-Моники не был кризисной ситуацией. Однако сердце Логан колотилось как сумасшедшее.

Она подняла глаза и увидела трех мужчин – двух пилотов и стюарда. Все трое были худощавыми, мускулистыми и загорелыми. Судя по всему, они бывшие военные. Они разговаривали друг с другом вполголоса, и она не понимала ни слова. Внезапно все трое резко повернулись и посмотрели на нее, а затем стюард направился в ее сторону.

– Вам что-нибудь нужно, мисс Коупленд? – сухо спросил он.

Он не был похож на американца, но говорил без акцента. Он казался загадкой, как и остальные члены экипажа.

– Воды.

– Я принесу вам бутылку. Хотите перекусить? Вы голодны?

Логан покачала головой.

– Я просто выпью воды.

Но когда ей принесли воду, она сделала всего один глоток, а потом просто зажала бутылку между ладонями. Время тянулось очень медленно. Логан сожалела о том, что никто не может сообщить ей, как обстоят дела.

В тот момент, когда она решила, что больше не выдержит ни минуты, послышался гул вертолета.

Она взмолилась, чтобы это был Роуэн...

При мысли об этом Логан опешила. Всего несколько часов назад она подумала бы, что сошла с ума, если ожидает его возвращения. Однако он прилетит не один, а с ее дочерью.

Наконец вертолет Роуэна приземлился, и экипаж встал у входа в самолет, словно приготовившись к бою. Логан подняла брови. Роуэн серьезно позаботился о личной безопасности.

Роуэн вышел из вертолета, держа Джакс на руках. Джо Лопес шел за ним следом с двумя чемоданами.

Джакс завизжала, увидев Логан:

– Мамочка!

Логан раскинула руки, и Роуэн передал ей ребенка.

– Привет, малышка, – прошептала Логан, снова и снова целуя нежную щечку дочери. – Как ты, моя девочка?

Джакс повернула голову и поцеловала Логан.

– Я люблю маму.

– И мама любит тебя. Тебе понравился вертолет? – спросила Логан, сжимая ее в объятиях. – Было шумно?

Джакс кивнула и прижала руки к голове.

– Ушки. Плохо.

Роуэн встретил взгляд Логан над головой Джакс.

– Ей не понравились наушники, – сказал он.

– Не удивляйся, у нее на все собственное мнение, – произнесла Логан.

– Но она в восторге от Джо. Во время полета она сидела у него на коленях. Он с ней отлично ладит, – сказал Роуэн.

Логан оглянулась на стюарда, который забирал два чемодана у ее помощника.

– Как мило, что он приехал. Это ты его заставил?

– Я его не заставлял. Он очень предан тебе.

– Не начинай снова.

– Джо здесь потому, что он сам на этом настоял.

– Я ценю это. Он отлично ладит с Джакс с самого начала. – Логан хмуро посмотрела на два чемодана. – Мы надолго уезжаем?

– Твой приятель Джо собрал вещи. По-видимому, вам, девочкам, необходимо много вещей.

Логан посмотрела в глаза Роуэна и слегка покачала головой, выражение ее лица было насмешливым.

– По-моему, ты немного ревнуешь.

– Я ревную? К этому мальчишке? Ага. – Роуэн презрительно фыркнул и отвернулся, когда Джо подошел к Логан.

– Ты в порядке? – спросил Джо Логан, передавая Джакс чашку с водой.

Логан кивнула и бросила на Роуэна неодобрительный взгляд.

– Надеюсь, он не грубил тебе, – сказала она Джо. – Если он был невежлив с тобой, не принимай это на свой счет. Он со всеми такой.

Джо улыбнулся и пожал плечами.

– Я встречал обращение и похуже.

Логан сурово посмотрела на него, а Джо лишь шире улыбнулся.

– Он меня не беспокоит, – произнес он. – Он был очень милым с Джакс.

– Я не хочу это слышать, – прервала его Логан. – Он отправит тебя обратно на вертолете, или ты возьмешь такси? Если ты поедешь на такси, то просто запиши расходы на мой счет. Я не позволю тебе платить самому. Поездка обойдется очень дорого.

– Я возьму напрокат машину и оставлю ее в аэропорту Лос-Анджелеса. – Джо помедлил. – У вас все будет в порядке?

Логан поцеловала Джакс в макушку и кивнула.

– Завтрашнее событие должно пройти без сучка и задоринки.

– Так и будет. Вечеринка по сбору средств пройдет великолепно, а показ мод будет замечательным. Но я волнуюсь о тебе.

– Не надо. У меня все нормально. Завтрашнее мероприятие повлияет на мою репутацию. Это мое средство к существованию. – Логан умолкла.

Ее жизнь не была легкой. Люди сомневались в ней больше, чем в остальных. Она не имела права ошибаться, поэтому должна была бороться за каждую работу.

– Я обо всем позабочусь, – тихо, но решительно сказал Джо.

– Спасибо.

Поцеловав Джакс в макушку, он ушел.

Похоже, Роуэн даже не заметил ухода Джо. Логан рассердили его высокомерность и черствость.

– Мы должны лететь, – произнес Роуэн и кивнул на малышку: – Ты будешь держать ее на руках или мне установить для нее автокресло?

– Что безопаснее? – спросила Логан.

– Автокресло, – быстро ответил он.

– Тогда установи его.

– Она когда-нибудь летала на самолете?

Логан покачала головой:

– Мы нечасто... показывались на людях. – Увидев выражение его лица, она прибавила: – Нам не нужна шумиха.

– Вас так сильно донимали?

– Ты даже представить себе этого не можешь. – А потом она рассмеялась, потому что это было единственным, что она могла сделать.

Те, кто ее ненавидит и стыдит, никогда не заставят Логан сдаться.

Роуэн взглянул на часы. Они были в полете уже три часа, оставалось еще четыре-пять часов. Он обрадовался, когда малышка наконец уснула. Она проплакала почти час, требуя свое одеяло. Вероятно, его обронили на полу в вертолете. Логан прогуливалась с Джакс по проходу, поглаживая ее по спине.

Теперь Логан спала в одном из разложенных кожаных кресел, прижимая малышку к груди. Волосы девочки, затянутые в два маленьких хвостика, касались подбородка Логан.

Увидев Логан с ребенком, Роуэн почувствовал себя не в своей тарелке. Он злился на себя за то, что не смог забыть о ней. Он не мог контролировать свои эмоции. Он не должен заботиться о ней. Он не должен беспокоиться о ней. И все же он постоянно за нее волнуется. И боится, что кто-то причинит ей боль.

Роуэн беспокоился о ее физической безопасности. Он беспокоился о ее эмоциональном благополучии. Он обошелся с ней очень жестоко. Он был с ней безжалостным. И она оказалась не готова к такому отношению с его стороны.

Много раз он хотел перед ней извиниться.

Не раз он желал сказать ей, что был не прав.

Но Роуэн этого не сделал. Он боялся открыть дверь, которую впоследствии не смог бы закрыть. Бессмысленно примириться с женщиной, которой не следует доверять. Если она солгала ему однажды, то сделает это снова.

Роуэн хотел ненавидеть Логан. Хотел презирать ее. Но, наблюдая за тем, как она спит, обнимая Джакс, он чувствовал, как в его душе снова пробуждается желание ее защищать.

У трехлетней Джакс были густые волосы более светлого оттенка, чем у матери. У обеих были длинные темные ресницы и похожие губы – полные и розовые.

Спящая Джакс была воплощением невинности.

Спящая Логан была воплощением материнской преданности.

При взгляде на них у Роуэна сдавило грудь.

Он не мог не начать подсчеты в уме.

Если прибавить к тридцать первому марта сорок недель, то получится, что ребенок должен был родиться в декабре. Джакс родилась двадцать второго декабря. Роуэн знал об этом, потому что Джо отдал ему свидетельство о рождении дочери.

Почувствовав на себе чей-то пристальный взгляд, Логан открыла глаза. Роуэн сидел в кожаном кресле напротив и наблюдал за ней.

Он не улыбался.

Она выдержала его испытующий взгляд, но ее душа ушла в пятки. Логан не хотела паниковать, но выражение его лица заставило ее понять, что Роуэн догадывается о том, о чем ему догадываться не следовало.

Он не мог знать, что Джакс его дочь.

Он не знал, что Логан спала только с ним. Ей двадцать семь лет, а Роуэн ее единственный любовник.

Она подняла бровь, приготовившись к атаке.

– Я храпела? – спросила она.

– Нет.

– Я спала с открытым ртом и поймала муху?

– Я хочу сделать анализ ДНК, – тихо произнес Роуэн.

Его слова прозвучали так внезапно, что Логан не сразу поняла их смысл. Анализ ДНК?

Он догадался.

– Тебе не кажется, что это очень самонадеянно с твоей стороны?

– Ты сказала, что была девственницей. Вряд ли в течение недели после нашей бурной ночи ты спала с другим мужчиной.

– Ты отличный математик. Молодец! Но Джакс родилась недоношенной.

– Твоя милая дочурка не похожа на недоношенного ребенка. У нее нормальный вес.

– Она не твоя, – повторила она упрямо.

– Мы проверим это завтра, после того, как приземлимся.

– Ты будешь брать у нее кровь? – спросила Логан.

– У нее возьмут образец слюны. Это безболезненно.

– Роуэн?

– Да, Логан?

Сердце Логан колотилось так громко, что она боялась разбудить Джакс.

– Тебе не нравятся дети. Ты не хочешь их. И ты презираешь женщин.

– В этом ты убеждала себя последние четыре года? Это твое оправдание для того, чтобы скрывать от меня Джакс?

«Ты назвал меня шлюхой. Ты наговорил мне ужасных слов».

И да, Логан было обидно слышать его оскорбления, но она не поэтому не сообщила ему о ребенке.

– Я пыталась тебе сказать, – произнесла она.

– Это когда же?

– Когда звонила тебе. Ты помнишь? Я позвонила тебе, и ты первым делом спросил, откуда у меня твой номер телефона. – Она твердо смотрела на Роуэна. – Ты отмахнулся от меня даже после того, как я сказала, что твой номер мне дал Дрэкон и мне очень важно поговорить с тобой. – Ее голос перестал быть тихим и спокойным. Он вибрировал от эмоций. – После того, как ты повесил трубку, я плакала до тех пор, пока мне не стало дурно. А затем взяла себя в руки и обрадовалась тому, что ты не хочешь иметь ничего общего со мной. Я обрадовалась, что моей дочери не придется расти, как и мне, с эгоистичным и невнимательным отцом.

Роуэн долго молчал и просто задумчиво смотрел на нее. Наконец он передвинулся в кресле и вздохнул.

– Я могу многое тебе объяснить, – сказал он.

Сердце Логан забилось чаще.

– Зачем?

– Потому что мы прилетим в Галвей только через несколько часов.

– Галвей? – переспросила она.

– Это в Ирландии. Я не хочу с тобой спорить, пока мы в полете.

Опешив, она моргнула.

– Мы не можем покинуть США. У меня нет с собой паспорта, а у Джакс вообще нет документов.

Роуэн безразлично пожал плечами.

– Мы приземлимся на частном аэродроме. Там не будет ни таможенной, ни иммиграционной службы.

– А когда мы вернемся? Разве не возникнет проблем с документами?

– Может быть. Джо упаковал твой паспорт и свидетельство о рождении Джакс.

Итак, Роуэн знает дату рождения Джакс. Но откуда Джо узнал, где она хранит документы? Она никогда не говорила ему об этом...

Логан наблюдала, как Роуэн неторопливо барабанит пальцами по своему мускулистому бедру. У него были красивые и умелые руки. Он был не только бойцом элитного подразделения, но и опытным любовником.

Он заставил Логан почувствовать то, что она не надеялась почувствовать.

Возможно, если бы секс с Роуэном не был таким замечательным, ей было бы легче. Вероятно, если бы она не испытывала надежды и радости, и он не заставил бы ее почувствовать себя такой желанной... Логан так давно мечтала испытать подобные ощущения. Многие ненавидели ее отца. Мир относился к ней враждебно, а Роуэн воспринял ее иначе. Он был с ней таким нежным и непринужденным, что она не могла не увлечься им.

А потом он узнал, что она Коупленд.

Логан медленно выдохнула. Она так долго лежала, затаив дыхание, что у нее слегка закружилась голова.

– Я не могу сделать это с тобой, – тихо сказала она и удобнее устроила Джакс у себя на груди.

– Что, по-твоему, мы будем делать?

– Борься. И ненавидеть друг друга. Но Джакс не должна в этом участвовать. Это несправедливо по отношению к ней.

– Я не хочу вредить своей дочери, – прервал он ее. – И мне не нужен этот чертов анализ ДНК для подтверждения отцовства. Она моя дочь.

– Наша дочь, – прошептала Логан.

Уголок рта Роуэна приподнялся. Он погрузился.

– Я полагаю, это хорошо, что твой отец умер. Со временем мы сочтем его смерть благословением, потому что она свела всех нас вместе. Тебя, меня и нашу дочь.

Его тон не был угрожающим. Роуэн казался удивленным. Но сердце Логан все равно екнуло.

– Итак, что дальше? – спросил он, слегка улыбаясь, и его зеленые глаза заблестели. – Свадьба в замке? Мы поженимся до или после похорон твоего отца?

Логан обрадовалась тому, что сидит. Джакс всхлипнула во сне и поерзала, стараясь устроиться удобнее.

Логан тоже захотелось всхлипнуть.

Она подумала, что Роуэн сошел с ума.

– Я думаю, мы поженимся до похорон, – задумчиво прибавил он. – В таком случае появится повод для праздника. Да, многие будут печалиться оттого, что твой отец внезапно умер. Он был таким хорошим человеком, преданным семье и людям. Но у всех будет повод порадоваться за нас. Мы будем не только молодоженами, но и гордыми родителями двухлетней девочки.

– Ты ненавидишь моего отца, и ты ненавидишь меня.

– Так было раньше, – тихо и кратко ответил Роуэн. – Пора забыть о прошлом и думать о будущем. Ты станешь моей женой, и у нас родятся еще дети.

– Ты сейчас упиваешься своей властью, да?

Он повел широкими плечами.

– Я стараюсь быть рассудительным.

– По-моему, ты ведешь себя как садист, – сказала Логан, борясь с паникой. Она не считала, что Роуэн дразнит ее. Он казался весьма серьезным. – Мы не поженимся. У нас больше не будет детей. Между нами не будет никаких отношений.

Он имел наглость рассмеяться.

– Нет? А что ты сделаешь? Позвонишь Джо?

Ее щеки горели.

– Если бы я не знала тебя, то решила бы, что ты меня ревнуешь.

– Даже не знаю, с чего начать... – Роуэн так очаровательно ей улыбнулся, что ей захотелось бежать куда глаза глядят. – Джо, – вежливо произнес он, – работает на меня.

Когда Логан разомкнула губы, он поднял руку, заставляя ее молчать.

– Он работал на меня с того дня, как ты наняла его. Он никогда не изучал в университете искусство и дизайн. Ему не двадцать четыре, а тридцать один год. До того, как он начал работать в «Дунамас», он служил в спецподразделении «Дельта».

– Не понимаю. Я выбрала его из нескольких кандидатов.

– Все они работают на меня, – сказал Роуэн.

– Нет...

– Сколько резюме и сопроводительных писем ты получила?

– Шесть. Нет, пять.

– Сколько собеседований ты провела?

– Четыре.

– Сколько человек ты отобрала?

– Трех.

– Это были Триш Стивенс, Джимми Ганьер и Джо Лопес. Триш запросил слишком высокую заработную плату. Джимми знал твою семью. А Джо просто обрадовался возможности работать на тебя. – Его губы дрогнули, но он не улыбался. – И ты ему поверила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.